

Из книги «Идолопоклонство у древних Иудеев». Михаил Пальмов.

§ 1. Астата.

По свидетельству священных книг Ветхого Завета, Астата ¹(as'toret^h), LXX Αστάρτη, была главным женским Божеством ханаанских народов. В древнее время культ этой богини был широко распространен. Его можно было встретить не только в передней Азии, но и в Египте и на многих островах, населенных потомками Хама. Наибольшую известностью богиня Астарта, пользовалась у финикийян, филистимлян и египтян. О почитании ее финикийянами ясно говорить упоминаемое в священных ветхозаветных книгах название *сидонская Астарта* (3 Цар. 11, 5.33; 4 Цар. 23, 13), в честь которой, по свидетельству Лукиана, у сидонян существовал большой храм, а также—многие сидонские надписи, в которых говорится то о храмах в честь этой богини, то о жрецах ее и т. п. Финикийяне приписывали своей Астате управление финикийской страной и называли ее „ή μεγίστη". Они считали ее защитницей городов и некоторым городам давали ее имя², как это видно из нижеследующего выражения, приведенного у Стефана византийского: „Ἀστυροῦ, ἐν ἡ ἑπιματο ἡ Ἀθηνά Ἀστορία" (т. е. Астарта). Следы почитания Астарты у финикийян сохранились еще в следующих финикийских собственных именах: „Bodastarth, Abdastartus, Astartus, Astorethjiten, Amastoreth, Gadastoreth" и др. В финикийских колониях Астарта была почитаема под именем Танит³, называвшейся „великою" и „лицом Ваала" и находившейся в связи с Ваал-хаммоном.

Почитание Астарты филистимлянами утверждается на свидетельстве 1 Цар, 31, 10, по смыслу которого храм этой богини послужил хранилищем военных доспехов царя Саула. По описанию Геродота (1, 105), знаменитый храм в честь Астарты существовать в Аскалоне.

На египетских памятниках из времени Рамсесов богиня Астарта представляется супругою Сутеха и поставляется наряду с другими египетскими божествами. Как богиня войны, на этих памятниках она изображается с львиною головою и правящею запряженными в военную колесницу конями. По приказанию фараонов, в честь нее строились храмы в разных местах. Из всего этого можно видеть,

¹ В понимании имени богини Астарты (astoret) не все археологи и библеисты согласны между собою. Одни (Гезениус, Thesaurus, p. 1083; Делич, Commentar u Jesaia. 17. 8, и др.) производят это имя от древнеперсидского stara (в Ведах — stri = star, в Зенд-Авесте stare, по ново-персидски — sitare) = звезда (греч. ἰστήρ) я считаю его тождественным с словом osater, названием по преимуществу планеты Венеры. В экзеплах Оригена и у Свиды говорится, что Астата получила свое название ἰκ τοῦ ἀστῆρος или ἐκ τοῦ ἀστροῦ. Но так как богиня и ее имя к ханаанским народам перешли не из Персии, а из Ассирии (что будет показано ниже), и так как, с другой стороны, в персидском слове stara нет буквы, соответствующей букве. ' (= a) в слове 'as'toret^h, то другие археологи с большею справедливостью стараются корень слова Ашторет найти в семитических языках, а главный источник богини в семитизме. Из многих объяснений последнего рода наиболее основательным должно признаться объяснение Шольца (Gotzendientst, 299), по смыслу которого имя Астарты образовалось из имени Истар, — ассирийской богини, в ассирийско-аккадском гимне названной Is-tari-tuv, а самая богиня произошла от ассирийкой Истар, с которой она тождественна по идее. В переводе на русский язык Истар (от аккадского — „tar" = определять, утверждать, и „Is" = свет) есть „та, которая утверждает, определяет, приносит свет. Этот эпитет богини указывает на нее, как на утреннюю звезду, как она и называется в одном халдейском религиозном отрывке, приведенном в сочинении. И. Г. Троицкого: Религиозное, общ. и госуд. состояние евреев во время судей, 1885, стр. 113, примеч. Это же должно сказать и об имени богини Астарты, образовавшемся из имени Истар. Некоторые библеисты (напр. Шлотман, см. ссылку на него у Делича в Commentar u Jesaia 17), исходя из смысла встречающегося во Второзаконии (7, 14; 28, 4. 18. 51) выражения strt cnk (в рус. пер. „плод скота твоего"), намекающего на имя богини Астарты, производят это имя от еврейского корня asar = "соединять, напр., браком", или от asar = быть богатым, изобилывать, а самой богине в таком случае придают значение или богиня любви (супружеских союзов), или же богиня плодородия, изобилия.

² Это же можно сказать и о других ханаанских народах, именем своей богини называвших города. Примером могут служить два города, упоминаемые в Библии: „Аштероф-Карнаим (Быт. 14, 5) и Ашгероф"

³ Что Астарта тождественна с Танит, это лучше всего подтверждается кипрскою надписью, на которой эпитет „великая" дается Таит-Астарте, т. е. носящей одновременно имя и богини Танит, и богини Астарты. Сочетание двух имен в одно могло произойти только под влиянием мысли о тождестве Танит с Астартой. Древние в одно имя не соединяли несходных имен.

что и у египтян Астарта пользовалась божеским почитанием.

Астарта признавалась за главное божество также у моавитян и аммонитян. О почитании ее первыми ясно говорить встречающееся в памятник моавитского царя Мешн название „Аштор-Хамос“, а о почитании последними — название города Равваф-Аммона ее именем (Астартη).

На основании показаний вещественных памятников древности, изображений на них и надписей и согласно с исследованиями известнейших археологов, местом происхождения богини Астарты должно считать не вышепоименованные местности, в которых культ ее был широко распространен, а долину между Тигром и Ефратом, откуда она и перешла во многие места передней Азии, в Египет и на острова. Прототипом ее является ассирийская Истар, с которой, в силу этого, она должна иметь большое сходство⁴, помимо вышеуказанного сходства имен. Для определения малоизвестного значения ханаанской Астарты обратимся теперь к достаточно раскрытому трудами археологов значению ее прототипа.

Истар есть общее название всех ассирийских богинь. Культ ее был широко распространен. Вместе с богом Ану она была почитаема в Эрехе, как свидетельствует легенда о боге Dibbara. Во многих ассирийских надписях она называется „царицею Ниневии“ и „госпожою Ниневии“. Отсюда видно, что в Ниневии она пользовалась особенным почитанием. В надписи Асурбанипала Истар называется „богинею Арбелы“ или „Истар арбельская“, а город Арбела считается „седалищем Истар“, „любезным ее сердцу городом“. Во многих ассирийских памятниках ниневийская Истар отличается от арбельской. Ученые на этом основании полагают, что в Ассирии была не одна Истар, а несколько, и, сообразно с этим, множественную форму имени богини (Istarat), довольно часто встречающуюся в ассирийских и вавилонских надписях, толкуют в смысле общего обозначения всех богинь. Истар дала свое имя многим городам ассирийской монархии. Так, напр., Саргон ее именем назвал один мидийский город „Кар-Истар“. Ассирияне считали ее главою и защитницею не только столичного города, но и всей земли Ассур. В пантеоне ассирийских богов Истар занимала не всегда одинаковое место. В памятниках ассирийского клинообразного письма она именуется то дочерью Ану и Анунит (в повествовании о потопе), то дочерью бога луны Сина или Асеура⁵, а иногда представляется супругою Ни, высшего бога, давшего свое имя Вавилону, или супругою Вела и сестрою Меродаха. Относительно характера и внутренней природы богини должно заметить следующее: с одной стороны, она является с чисто астральным характером, как богиня луны, впоследствии планеты Венеры, с другой — с чисто земным. Первой из них в аккадских надписях соответствует название Истар аганская, а второй — Истар эрехская, а в надписи Асурназиргабала-Истар и Белтис. Богиню Истар (аганскую) ассирияне считали за богиню войны. Ей они приписывали возникновение войн, победы над врагами, разрушение царств и воссоздание на их месте новых. Как воинственная богиня, она считалась покровительницею укрепленных городов, служивших ее резиденцией. В ассирийских надписях преимущественными ее эпитетами являются: „госпожа“, „могущественная госпожа“, „госпожа богов“, „царица неба и земли“, „госпожа войны“ и „богиня войны“. Такому значению богини Истар соответствовало и внешнее ее изображение „с геройским взглядом“, в виде стрелка из лука. Будучи богинею войны, Истар была также богинею охоты. Так, она помогает Асурбанипалу поймать льва и умертвить его. В другой раз этот царь, при помощи большого лука великой богини войны Истар, умерщвляет четырех львов. Белтис, или Истар эрехская заключала в себе новые черты, отличающие ее от вышеназванной богини. Ассирияне считали ее богинею плодородия и рождения. В надписи Саргона она представляется богинею, управляющею рождением, в других надписях называется „матерью жизни“, о которой цари обыкновенно говорили: „мать, которая меня родила“, „воспитала“, „возродила“. Иногда она называлась „матерью великих богов“, „родительницею всех людей, подающею плодородие людям и животным“. Последняя частность весьма ярко проглядывает в известном гимне о схождении Истар в преисподнюю, когда, за отсутствием ее, на земле прекращалось всякое рождение. Как виновница жизни людей, Белтис всегда представлялась в близких отношениях к ним и считалась виновницею счастья. Это — „богиня, которая радуется людям“. Культ ее был порочный. Указание на него сделано в Послании

⁴ Астарта отождествляется с Истар, напр., в известном списке богов Раулинсона (S c h a d e g в Theologische Studien und Kritiken, 1874. 338).

Здесь соответствующая Iio или E1 богиня Истар ставится рядом с Астартой.

LUNA ATRA

Иеремином (42. 43), упоминающем о сидящих близ капища женщинах и ожидающих приглашения от мимоходящих, а также у Геродота в описании гнусного вавилонского обычая (1, 199). Двойное значение богини Истар послужило причиной того, что ее стали считать двуполым божеством: как богиня войны, она отражает в себе свойства мужского божества, а как богиня любви и плодородия, она является со свойствами женского божества. С этой точки зрения становится понятным название Astar — homo (мужчина) и Astarot — feminae (женщины), встречающееся у Филаетрия, а также — свидетельство ассирийской астрологической таблицы о мужской Афродите; или deus Venus, бородатой кипрской Афродите⁵.

Все эти свойства Истар, лишь с некоторыми изменениями, должно приписать ханаанской Астарте. Подобно ассирийской Истар, Астарту должно признать астральным божеством. Греческие и римские писатели, обыкновенно, считали ее за богиню планеты Венеры и отождествляли с Афродитой. Такое же значение усвоит ей бл. Феодорит в своем Толковании на 3-ю книгу Царств. Финикияне, у которых культ Астарты пользовался широкою известностью, прямо говорили, что *их* Астарта есть Афродита. В экзеплах Оригена приводится свидетельство о сходстве Астарты с Афродитой и о том, что она была представляема под образом утренней звезды, денницы. Такое представление оправдывают некоторые символы Астарты, встречающиеся на вещественных памятниках древности, как-то: креста на скипетре (на финикийских монетах), звезды (на монетах тирских колоний), маленького ядра, имеющего с двух сторон звезду (на бронзовой монете из Триполиса) и др. Тем не менее, его можно признать лишь на половину справедливым. Со значением богини планеты Венеры Астарта явилась только впоследствии. Первоначально она имела значение богини луны⁶. Это видно из следующих свидетельств древних писателей. „Я считаю, говорить Лукиан, Астарту за богиню луны“. По Геродиану (5, 6), финикияне, отождествляя Уранию ливийцев со своей *Астрбарх* (имя, образованное из *Астарт*), считали ее за богиню луны. По свидетельству этого историка, император Гелиогабал, давший приказание принести в Рим и брачными узами соединить изображение этой богини с изображением бога солнца (имевшего вид конусообразного камня), очевидно, признавал ее за богиню луны. За богиню луны Астарта считается и Зонарой („*ἡ Αστάρτη*“). В названии ханаанского города Аштероф-Карнаим (Быт. 14, 5) также увековечилось предоставление об Астарте, как богине луны, изображавшейся с двумя рогами или лучами, которые в древности считались символом богини луны. По переводу с еврейского языка это название означает: „Астарта с рогами или лучами“. На вещественных памятниках древних народов можно найти не менее ясное представление об Астарте, как богине луны. Так, на карфагенских камнях она представляется в виде полнолуния, находящегося между рогами быка, а на аскалонских монетах — с полумесяцем на голове. На памятнике Сета I в Карнак ее представляет луна в виде серпа. Здесь среди добычи, взятой у хеттов и сирийцев, вместе с изображением быка— Ваала видна коровья шкура с луною в виде серпа. Древние греческие писатели называли эту богиню *Οδρανία*, а латинские— *coelestis, coelestis virgo, virgo dea, virginale numen*. Это на звание указывает, с одной стороны, на характер Астарты, как по преимуществу небесной царицы, с другой—на характер ее культа, в отличие от культа по преимуществу земной богини Ашеры.

По природе Астарта была огненной богиней, почему древние посвящали ей огонь. На монетах тирской колонии времени императора Каракаллы изображение ее имеет на голове пламя. Как носительнице силы и могущества, ей были посвящаемы львы. Сама она представлялась иногда поперек сидящею на льве (на монетах времени Севера и Каракаллы), или на трех львах с поднятою прavo y p y c o y и с плетью в левый (на аскалонских монетах времени Гелиогабала), а иногда и с

⁵ Эти изменения произошли вследствие особенностей духа тех народов, наследием которых сделался культ Истар, по перенесении его из Ассирии в землю ханаанскую. Они составляют так называемый национальный оттенок в религиозных верованиях язычников.

⁶ Нет ничего удивительного в том, что Астарта, подобно своему прототипу, была почитаема за богиню планеты Венеры и луны. С точки зрения древних это было возможно и естественно. В их представлении луна и планета так тесно связывались, что связь весьма часто переходила в тождество. Примеры этого можно видеть в Беле, боге солнца, впоследствии смешавшемся с планетой Юпитером, в Молохе, отождествленном с Сатурном, в вавилонской Белтис, приравненной к планете Венере. Только сказанным можно объяснить то, почему о Венере у древних замечается нередко, как об оплодотворяющей силе луны.

LUNA ATRA

воинскими знаменами. Но обычным ее изображением, как женской половины Ваала, служила корова. У народов передней Азии, особенно у финикийян и в их колониях, она представлялась иногда в образе коровы с тельцом, кормимым ею молоком. Так, на монетах тирских колоний в ногах Кадма видна корова, а вблизи ее улитки, символы Астарты. Впоследствии это изображение коровы было изменено на человеческое изображение с головою коровы с рогами, так что Астарта стала походить на египетскую Изиду. Кроме библейского названия Аштероф-Карнаим („рогатая Астарта“), данного от имени богини городу земли Васанской (Быт. 14, 5; Втор. 1, 4; Ис. Нав. 9, 10), и свидетельства Санхониатона, об этом изображении Астарты свидетельствуют монеты различных мест. О нем также свидетельствуют алтарь с изображением Ваала и Астарты с двумя рогами, найденный английским ученым Драке в Сирии в древнем Kanatha, и допускаемые учеными аналогии Астарты с женскими божествами других народов, как-то: с ассирийской Афродитой, которая изображалась с рогами коровы или быка, о чем свидетельствует найденный Лайардом в Нимруде барельеф, представляющий богиню выходящую из воды с рогами на голове,— египетской Гатор, которая на египетских таблицах изображалась в человеческой фигуре с большими рогами коровы на голове, и сидонской Европой, едущей на быке и имеющей голову быка, по свидетельству Лукиана (*De dea Syria*, 4), привезенной в виде быка на о. Кипр.

По замечанию археологов, изображение Астарты в виде коровы или только с рогами коровы указывало на нее, как богиню плодородия и кормилицу — мать. В нем наглядно выражалась идея рождения и кормления. Та же идея выражается и в других символах богини, наиболее часто встречающихся на памятниках древности, и в атрибутах ее культа. Как представительнице плодородия, ей была посвящена вода. Например: в Афеке при ее храме находилось озеро. Сюда собирались приношения из золота и серебра, ткани из виссона и других драгоценных материй. Если эти приношения были приятны богине, то они погружались на дно озера, в противном случае, плавали по поверхности воды не только ткани, но и приношения из золота, серебра и других веществ, не могущих держаться на воде⁷. Язычники верили в ее господство над водою, собиранием вод в моря, озера и реки. Как госпоже моря, они (финикийяне) всегда, по счастливом прибытии в гавань, приносили ей жертву. На монетах Тира, Сидона, Вивлоса, Берита и на монетах тирских колоний богиня даже изображается в виде кормчего, сидящую на палубе корабля с веслом в руках. На позднейших монетах, напр., из времени императора Гелиогабала, она представлена стоящую над богом воды. Наиболее употребительным символом ее, как богини моря, служили пурпуровые улитки (*murex brandaris*), из-за которых финикийяне прославились как изобретатели пурпуровой краски. Астарта держит эти улитки (на монетах тирских колоний) или в руке, или имеет их у своих ног. Но иногда такие улитки представляются вдали от Астарты. Таковы, напр., две улитки, находящиеся под галерою, на которой стоит Астарта. На связь пурпуровых улиток с богиней указывает миф о Геркулесе или Ваале тирском. По смыслу этого мифа, Астарте принадлежала инициатива открытия пурпуровой краски, а Геркулесу самое изобретение краски по просьбе любимой им богини, защитницы города Тира, Пурпуровая краска как по инициативе богини была изобретена, так по ее желанию и сохранялась в качестве неперемного атрибута ее культа. На этом основании и изображение Астарты было одето не в обыкновенное пурпуровое одеяние, но в сделанное из той пурпуровой краски, на след которой впервые напала собака⁸. По подражанию богине, и тирские невесты одевались всегда в пурпуровые одежды. В знак господства над водою, а также и над землею, Астарте была посвящена черепаха⁹, животное, способное жить в воде и на земле. Обыкновенно, на

⁷ Один из древних писателей говорит, что к этому озеру в праздник в честь богини с золотыми и серебряными подарками и разного рода тканями приходили и жители Пальмиры. В первый раз, свидетельствует он, подарки их потонули, но во второй раз, ВС близкий к тому год, они всплыли на поверхность воды, что и принято было за дурное предзнаменование будущего, за предсказание несчастной победы, окончившейся действительно падением Пальмирского царства.

⁸ Относительно формы одежды богини трудно сказать что-нибудь определенное. Но аналогии с одеждой богини Истар, можно сказать лишь предположительно, что одежда Астарты состояла из фуфайки, прикрывавшей все тело и подпоясанной поясом, унизанным драгоценными камнями, и из великолепной мантии. Впрочем, на монетах Берита, Триполиса и Тира богиня изображается иногда нагою, а иногда полунагою.

⁹ в черепахе, как символе Астарты, хотят видеть указание на богиню, как *custos domus uxoris*. По их мнению, черепаха есть образ единения и домовитости, необходимых для женщины качеств. Такое представленные есть продукт позднейшего времени.

LUNA ATRA

древних изображениях Астарта представляется имеющей под ногою это животное. Напр.: в таком виде представлена она (одетою в усеянную звездами мантию) на бронзовом канделябре, хранящемся в Берлинском музее.

Как производителю началу, воспринимаемому и развивающему воспринятое, Астарте были посвящены кипарисы, достигающие в жарком восточном климате огромной высоты, подобно пирамиде или обелиску. Это растение, вечно зеленеющее, как бы нетленное и благовонное, дающее плоды, способные возбудить сладострастие, всего более могло соответствовать природе богини, олицетворявшей силу зачатия и рождения. Оно могло быть лучшим ее символом. Этот символ встречается, наприим., в месте родины богини, как о том свидетельствуют ассирийские цилиндры и барельеф корсабадского дворца, на котором изображена кипарисовая роща с храмом и с четырьмя голубями (птицы сладострастия), порхающими между деревьями, — на Пальмирских (двух) памятниках, находящихся ныне в Риме, — на илиопольской бронзовой монете, представляющей храм, в котором вместо богини стоит кипарис. На барельефе корсабадском, представляющем взятие финикийского города, между постройками последнего виднеется храм богини, украшенный тремя кипарисами. Из этого видно, что в Финикии был в употреблении кипарис, как символ Астарты. На почитание его там указывают встречающиеся у Санхониатона названия *Врадб* (гора) и *Впродб* (супруга Элиона), по этимологическому значению имеющие сходство с еврейским названием кипарисового дерева (*b'rot'im* קַטְרִיִּסוֹת). На монетах города Арада, славившегося святилищем Афродиты, вместе с кипарисом, символом последней, можно видеть другие ее символы — льва и быка. На о. Кипре также был чтим кипарис, как символ богини. Два выкопанных там кубка, ныне хранящихся в Парижском музее, изображая снаружи и внутри празднества в честь Афродиты, довольно ясно представляют богиню под символом кипариса.

Иногда вместо кипариса символом богини служили пальма с плодами и вообще плоды, особенно гранатовые яблоки, содержащие в себе множество семян. На финикийских памятниках нередко можно встретить этот символ Астарты. Напр: он встречается на тирской монете (с изображением Гелиогабала), хранящейся в Парижском кабинете монет. Там представлен *Silen* в молитвенном настроении пред пальмою, отделенный от последней звездою и улиткой. На монетах тирской колонии Астарта представляется в левой руке держащей копьё, а правую полагающую на пальмовое дерево. Об употреблении в культе Астарты гранатовых яблок, служивших в древности, по свидетельству Геродота (4, 143), самым лучшим символом плодородия и любви, свидетельствует, как широко распространенный в Ассирии и Вавилонии (местах родины символа) обычай носить изображение этих яблок на посохах в виде нарезков (Геродот. 4. 195), так и монеты (напр. Триполиса), на которых гранатовое дерево изображено стоящим подле богини.

В редких случаях Астарте, как богине плодородия, был посвящаем мак, отличающийся обилием зерен. Этот символ, перешедший из Ассирии (из культа Истар) в Финикию, в культе Астарты иногда употреблялся в соединении с медом, который служил символом чувственных удовольствий, приятных, по выражению бл. Феодорита, для грехолюбивого сердца, но горьких для души по своим последствиям.

Из растительного царства Астарте была посвящена, наконец и по преимуществу, роза, царица цветов, о чем свидетельствует следующий, посвященный розе, гимн: „если Зевс (Ваал) дал царицу цветам, то наверное над цветами царствовала роза: она есть краса земли, слава растений, око цветов... блещущая красота. Она дышит любовью и пользуется расположением Афродиты". Происхождение красной розы, которая прежде была белой, древние поставляли в связь с мифом об Адонисе, при чем одни полагали, что такая роза произошла из крови Адониса после его убиения, а другие думали, что она образовалась из крови Афродиты, уколовшей свою ногу о терновник во время поисков Адониса после его смерти.

Будучи богиней рождения и жизни, Астарта в то же время была богиней войны, гибели и смерти. По замечанию Плавта, она имела «значение „силы богов и людей, жизни и счастья и, наоборот, несчастья, гибели и смерти". Греческие и римские писатели нередко представляли ее в связи с Аресом, в вооружении (Павзаний), и называли *ἐγχεύς* (Гезихий) и *militaris*. В надписи моавитского царя Меша ее имя сливается с именем бога войны Хамоса (Аштор-Хамос). На египетских памятниках она представляется с головою льва, управляющею конями, запряженными в военную колесницу, а на азиатских монетах — со шлемом, щитом, копьём и другими орудиями. На монетах Цезаря и др. она

представлена с копьём в одной руке и с отрубленную человеческую голову в другой. Очевидно, как богине войны, филистимляне посвятили ей оружие Саула и его сыновей, павших на горах Гелвуйских (1 Цар. 31, 10), а финикияне приписали управление страной, защиту городов и помощь на войне, в знак чего голову ее украсили убором, похожим на башню или зубчатую стену (в роде женских наколок). В этом отношении Астарта является вполне аналогичною ассирийской Истар. Но, как большею частью бывает, с представлением о войне находится в связи представление об охоте. Это оправдалось и на Астарте. Подобно своему прототипу, ассирийской Истар, Астарта считалась также богинею охоты.

Характер культа Астарты не довольно ясно и точно определен. Большинство ученых, на основании эпитета ее „Урания“, отличного от эпитета Ашеры „*παρθένος Αστάρτη*“ (у Санхониатона), полагает, что она была богиня чистой, небесной любви, а культ ее был чужд чувственности, напротив, характеризовался суровостью, чистотою и целомудрием. Между прочим, защитником этого взгляда в отечественной литературе является преосв. Хрисанф в своем ученом труде: „Религии древнего Мира“. Такой взгляд, однако, должно признать лишь относительно справедливым. Древность представляет много оснований для противоположного суждения. Так, церковные историки Евсевий и Сократ, а также (бл. Августин) дают основание культ Астарты считать нецеломудренным, когда говорят — первые о культе Афродиты в Афеке и о мерзостях этого культа, уничтоженных Константином Великим, а второй (бл. Августин)—об Урании или карфагенской *virgo*, которая у финикиян была чествуема *turpissimis ludis* или развратом, за что и названа Вестой распутных женщин. Встречающееся на памятниках древности символы богини также указывают на земной характер ее культа. В этом отношении особенно характеристичен ассирийский конус в косоугольной форме, представленный на памятнике в связи с азиатской Афродитой. У бл. Феодорита этот конус называется *ατείς*. По замечанию археологов, он служил символом жертвы, какой требовала Афродита от своих почитательниц, а также знаком силы, какую богиня имела над всем, что связано с рождением¹⁰. Во время своего путешествия по Финикии, Ренан не раз видел этот символ при входе в гроты или храмы богини Астарты. В этом же отношении заслуживает упоминания камень (мегалит-менгир, 7 футов высоты и 5 футов ширины и толщины в базе), стоящий при источнике, в некотором отдалении от развалин храма Астарты, в местности, отождествляемой с библейским Астарот-Карнаим. Этот камень и ныне пользуется поклонением, как камень, дающий плодородие. К нему ходят на поклонение бесплодные женщины, как к камням *Caillaou des Pouries* во Франции и многим другим мегалитам Индии и Европы. Близость этого памятника к остаткам развалин храма Астарты показывает, откуда он получил подобную репутацию. Имея это в виду, о характере идее ее. Поскольку Астарта была олицетворением силы рождения или богинею плодородия, постольку культе ее был выражением нецеломудрия и порочности. Наоборот, как богиня войны и разрушения, она требовала себе сурового служения¹¹. В последнем случае богиня была олицетворением чистой, небесной любви, а в первом — земной. С этой стороны она вполне походить на свой прототип, ассирийскую Истар. Лишь по сравнению с другой ханаанскою богинею Ашерою, Астарта может быть названа по преимуществу богинею чистой, небесной любви.

Возможность соединения в одной богине двух противоположных идей вытекает из свойств ханаанской религии. В последней действительно замечается соединение крайностей, напр., соединение наслаждения с аскетизмом, чувственности с самоистязанием, вялой покорности судьбы с порывами изумительной энергии. Как в жизни природы роскошнейшее развитие растительности сменяется

¹⁰ Шольц утверждает, что нередко представлял и самую богиню. Подтверждение этой мысли он находит в новейших свидетельствах, по смыслу которых почитание *ατείς* на востоке долго продолжалось в тех странах, где была почитаема азиатская Афродита. Печатание *ατείς* донныне сохранилось у назореев и у друзов. Последние в каждую пятницу, день, посвященный в древности Афродите, составляют тайные собрания и отправляют служение *ατείς*

¹¹ На характер этого служения могут указывать: 1) человеческие жертвы, о которых сохранились известия от древности. Предполагают, что непорочные девушки были излюбленными жертвами богини. Впрочем, это делалось редко. Обыкновенно богиня довольствовалась тем, что жрицы, хранившие священный огонь в ее храмах, в честь нее давали обет вечного девства. 2) С другой стороны, о суровом служении в честь богини свидетельствуют некоторые безумные оргии, существовавшие, напр., у финикиян. Здесь от жрецов и служителей своих храмов целомудренная богиня требовала, чтобы они были осклоплены собственными руками и сами себя сделали подобными женщинам

LUNA ATRA

засухой и мертвенностью, в обыденной человеческой жизни минуты счастья временам несчастий, в торговле удачи — неудачами, так и в религии хананеев заменялась одна крайность другою, так что наряду с Ваалом существовал Молох, наряду с песнями плача о смерти Адониса слышались песни радости о его воскресении и т. п. Религия этих сынов Ханаана вообще служила отражением жизни со всеми крайностями, какие в ней чередуются.